

Фролов Р.М.

Виды и основные функции римских народных сходок (contiones) в эпоху Республики

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2020>]

[Публикация работы:]

Фролов Р.М. 2011: Виды и основные функции римских народных сходок (contiones) в эпоху Республики // Проблемы истории, филологии, культуры. 2, 3-18.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

ИСТОРИЯ

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ

Древний Рим

© 2011

Р. М. Фролов

ВИДЫ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ РИМСКИХ НАРОДНЫХ СХОДОК (CONTIONES) В ЭПОХУ РЕСПУБЛИКИ*

В статье предлагается типологизация римских contiones (народных сходок). Автор выделяет по составу участников — воинские и гражданские конции, по статусу организаторов — официальные и несанкционированные, по характеру связи гражданских contiones с комициями — предкомициальные и самостоятельные, по характеру вопросов, обсуждаемых на предкомициальных конциях, — легислативные, электоральные и судебные. Отмечаются функции, которые выполнял институт народных сходок, приводятся примеры реализации этих функций каждым из видов contiones.

Ключевые слова: Римская республика, публично-правовая система, народные собрания, contiones, типологизация.

Римские народные сходки (чаще всего обозначавшиеся термином contio) представляли собой политические собрания¹, где не проводилось голосования, и где перед собравшимися выступал с речью оратор (Gell. N.A. XVIII. 7)². Одной из важнейших особенностей этих собраний являлось большое разнообразие задач, которые они решали. Сходки отличались и по составу аудитории, и по тому, как были связаны с другими политическими институтами римской civitas. Наконец, нужно отметить, что значительное число известных случаев проведения contiones затрудняет их изучение. Даже по подсчетам Ф. Пина Поло, не учитывающего не только не санкционированные магистратами собрания (в том числе непосредственно обозначенные как contiones), но и целый ряд бесспорных случаев официальных конций, в источниках зафиксировано 640 случаев народных сходок в эпоху Республики³.

Указанные особенности contiones обуславливают необходимость их типологизации, с тем чтобы в дальнейшем можно было более подробно рассмотреть

Фролов Роман Михайлович — аспирант кафедры всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. E-mail: FrolovRM@yandex.ru

* Исследование проводится при поддержке Министерства образования и науки РФ: Госконтракт № 16.740.11.0104, Аналитическая ведомственная программа развития научного потенциала высшей школы (ЗН–1009), а также РФФИ, грант № 10–06–00140-а.

¹ Т. е. затрагивавшие проблемы, считавшиеся значимыми для всей civitas.

² Подробнее о содержании термина contio см.: Фролов 2011б.

³ Pina Polo 1989, 244–361.

каждый вид народной сходки, определить то, что объединяет выделенные группы *contiones*, и что отличает их друг от друга. Это позволит более последовательно и системно исследовать каждый из многочисленных случаев проведения этих собраний. Наконец, станет возможным проследить основные изменения, тенденции развития института, путем сопоставления, например, динамики соотношения числа различных видов *contiones*.

В историографии серьезную попытку типологизации всего многообразия *contiones* предпринял пока только Ф. Пина Поло, — в его основной монографии этой проблеме уделяется много внимания⁴. Другие исследователи, изучавшие конции, не задавались подобной целью, вследствие чего в их трудах можно найти только самые общие, отрывочные упоминания различных видов изучаемых собраний, не составляющие единой системы. Например, Т. Моммзен подчеркивал возможность не только подготовительных (к выборам и т.п.), но и не ведущих к комициям конций⁵. Дж. У. Ботсфорд отмечал гражданские, самостоятельные (*isolated*) и подготовительные к комициям *contiones*⁶. Л. Р. Тейлор писала о сходках подготовительных (вообще предкомициальных, перед выборами, перед принятием законов) и финальных (непосредственно перед голосованием)⁷. К. Лёвенштайн упоминает конции для обсуждения законопроектов, для целей избирательной кампании и перед голосованием по судебному делу⁸. Г. Моритсен выделяет сходки «чисто информационные», легислативные и не предшествовавшие комициям⁹. Р. Морстейн-Маркс говорит о конциях городских и непосредственно предшествовавших голосованию закона или народному суду¹⁰. К.-Й. Хёлькескамп не называет виды, но приводит примеры существенно различающихся между собой сходок¹¹. Перечисление можно продолжить, но уже очевидна потребность упорядочить и дополнить имеющиеся в историографии предложения по типологизации *contiones*.

Скорее всего, невозможно создать такую картину видов конций, где любой конкретный случай проведения *contio* мог бы быть однозначно отнесен лишь к одному выделенному виду сходок (т.е. провести классификацию). Однако возможно осуществить их типологизацию. Дело в том, что сходки, конечно, регулировались обычаями и традициями, но они не были регламентированы во всех деталях. Хотя *contiones* и отличались друг от друга во многих отношениях, эти отличия формально не фиксировались. Часто сложно судить, где кончается одно собрание и начинается другое, не всегда ясно, кто созвал собрание и даже какой вопрос обсуждался. Известно, что не всегда были четко разграничены функции различных видов даже таких собраний, как комиции, представлявших собой, в отличие от конций, официальное собрание римского народа (или собрание плебса), выносившее решение, которое имело силу закона. Наконец, схематизация, в том

⁴ Pina Polo 1989, 92–170; 206–218; 223–228. В целом типологизация Ф. Пина Поло кажется нам удачной, но есть и некоторые расхождения (см. ниже).

⁵ Mommsen 1887, 191–202.

⁶ Botsford 1909, 141, 143.

⁷ Taylor 1966, 2, 7, 15 ff.

⁸ Loewenstein 1973, 114. Сходным образом, например: Vanderbroeck 1987, 18; 144.

⁹ Mouritsen 2001, 38.

¹⁰ Morstein-Marx 2004, 34; 39.

¹¹ Hölkeskamp 2004, 235 f.

числе, и выделение видов, анализ того или иного политического института, всегда будет носить условный характер. Поэтому любая типологизация contiones, тем более когда активное исследование этих собраний только началось, несомненно, в дальнейшем может быть пересмотрена.

Представим типологизацию римских народных сходок в виде схемы (рис. 1), где к элементам низшего порядка (на схеме без заливки) отнесем ряд характерных для них функций и примеры их реализации. В основу типологизации положим несколько критериев, различающихся от уровня к уровню.

По критерию наличия или отсутствия официального голосования выделяются собрания электорально-законодательные и судебные (comitia, concilium plebis) и, условно говоря, «совещательные» (contiones). Все эти собрания в совокупности составляют аналитическую категорию «народные собрания». У римлян существовали специальные обозначения различных видов собраний¹², но единого термина для всех народных собраний не было. Цицерон (Flacc. 15–16) подчеркивает преимущество устройства римских собраний (по сравнению с греческими), когда на самой сходке (contio) голосования не проводится, — для этого по прошествии определенного времени, необходимого для промульгации и ознакомления с вопросом, организовывается отдельное собрание. Достаточно четко указываются основные отличия contio и comitia и, при этом, проводятся параллели между ними Авлом Геллием (N.A. XIII. 16. 3; XVIII. 7. 5–8), что позволяет нам объединить contiones и comitia в рамках категории «народные собрания». Основное различие этих видов собраний заключается, как мы отметили, в невозможности проведения голосования на сходке, в отличие от комиций. Однако на каком-то этапе развития римской гражданской общины конции и комиции могли еще не разделяться между собой¹³. Не ясно до конца, имело ли место голосование на одном из древнейших видов комиций — comitia calata, которые созывались, например, для утверждения завещаний в присутствии народа¹⁴. Авл Геллий (N.A. XV. 27. 3) свидетельствует о том, что такие калатные комиции проходили в contiones (calatis comitiis in populi contione), т. е. термин contio здесь — шире, а comitia calata является его уточнением. Следы первоначального единства комиций и конций можно усмотреть не только в информации о дореспубликанском периоде¹⁵, но даже и о более позднем времени¹⁶. Только в период Республики, постепенно, такое

¹² Comitia centuriata, contio, coetus, conventus и т.д.

¹³ Дж. У. Ботсфорд (Botsford 1909, 126; 139–140) демонстрирует этот факт на примере пассажа из сочинения Макробия (Sat. I. 16. 29), который, цитируя авгура Луция Юлия Цезаря, свидетельствует о том, что contio не могла быть созвана в рыночные дни, поэтому comitia (употреблено теперь вместо contio) и не могли проводиться в рыночные дни (ср.: Cic. Att. IV. 3. 4). Американский антиковед объяснял пассаж тем, что Луций Юлий Цезарь принадлежал к жречеству, в «профессиональном» языке которого contiones все еще могли пониматься как «включавшие» в себя и комиции. Необходимо говорить, — полагал Дж. У. Ботсфорд, — о двух разных значениях термина contio: о «формальных комициях с голосованием» (более раннее значение) и «неформальных» сходках (значение более позднее).

¹⁴ Botsford 1909, 157–160.

¹⁵ Например, в рассказе Ливия (I. 6. 1–2) еще Нумитор созывал сходку (concilio, contionem), которая не только выслушала его речь, но и единодушным откликом закрепила за ним «имя и власть царя».

¹⁶ Нередки случаи, когда сходка прерывалась переходом к голосованию, а затем продолжалась вновь (Dionys. IV. 76. 3 — **85**. I; Liv. III. 64. 6–8; 9–11; V. 18. 2–5; XXVII. 6. 2–11).

разделение стало более отчетливым. Отделение обсуждения от голосования необходимо признать одной из важнейших особенностей (реализовывавшейся и на практике) римской системы народных собраний.

Дальнейший уровень нашей реконструкции предполагает выделение видов сходки, в первую очередь, по статусу рядовых участников собрания: воины, присягнувшие носителю империя, или граждане, не находившиеся в составе действующего войска. *Contio* воинская (*militaris*) и гражданская (*civilis*) существенно отличаются друг от друга и кругом наиболее часто рассматриваемых вопросов. Так, по данным Ливия, из трех сотен гражданских сходок порядка 70 (23 %) обсуждали законопроекты, столько же имели характер политических митингов, 38 (13 %) — судебных разбирательств. Из воинских же сходок (95) большая часть касались совсем других вопросов, — использовались полководцами для обращения к воинам с целью повысить их боевой дух (33; 35 %) или, например, для награждения и восхваления отличившихся в сражении (16; 17 %). Как видно, гражданские и воинские конции решали по большей части совершенно различные задачи. Тем не менее, для примерно десятка воинских сходок (из числа упомянутых Ливием) характерна, например, потестарная функция, т. е. они оказывали воздействие и на дела управления, подобно гражданским конциям.

В римском государственном праве на уровне законодательных норм и процедурных обычаев было закреплено четкое разделение сфер *domi* и *militiae*. Например, комиции было запрещено проводить вне города Рима (кроме как на Марсовом поле). Как отмечает В. Н. Токмаков, единственный случай проведения трибунного собрания в 357 г. до н.э. в лагере под Сутрием (*Liv. VII. 16. 7–8*) привел к принятию *lex sacrata* о запрете подобных действий на основании того, что «воины, присягнувшие консулу, могут проголосовать за что угодно, даже и гибельное для народа»¹⁷. Конции же, поскольку на них не проводилось голосования, а значит, не было и опасности оказания давления на решение голосующих граждан, могли проводиться вдалеке от Рима¹⁸. Но можно ли считать все сходки, проводившиеся в Риме, гражданскими? Воинские собрания, хотя редко и в кризисных ситуациях, могли иметь место в самом городе (на Капитолии во время вторжения галлов в 390 г. до н.э.: *Liv. V. 47. 7*). Хотя границы померия (или ближайших окрестностей города), как видно, не всегда могут служить «разделительной чертой» между гражданскими и воинскими сходками, фактор места или условий проведения остается одним из важнейших при определении этих видов сходок: воинская, например, почти всегда проходила в военном лагере, а иногда даже непосредственно перед битвой¹⁹.

¹⁷ Токмаков 1994, 137–138.

¹⁸ Всегда необходимо учитывать то, что отсутствие юридических последствий и обязательной силы решений, принятых на сходке (если даже иногда возникает впечатление принятия народной сходкой какого-то решения) максимально ослабляет возможные ограничения при организации и проведении собрания.

¹⁹ И все же переоценивать степень отличий воинского и гражданского собрания по этому признаку не следует. Например, из 95 воинских сходок, информацию о которых можно найти в труде Ливия, 78 (порядка 80 %) имели место в лагере, условия которого не настолько сильно отличались от условий города, как может показаться на первый взгляд. Так, пространство перед палаткой полководца можно рассматривать как близкий аналог городского форума, а трибунал, с которого обращались к войску, — ростр. Подробнее об условиях, в которых могла проводиться *contio civilis*, см., например: Фролов 2008. Об организации *contio militaris* см.: Махлаук 1997; 2006; 2011.

Все же наиболее четко воинские и гражданские конции можно отличить по составу участников. Воин имел особый, как его называет В. Н. Токмаков, «негражданский» статус²⁰. Конечно, имеются случаи, когда трудно определить характер сходки, поскольку в ней участвовали и воины, и те, кто явно не был включен в состав действующего войска (Liv. III. 50. 4–11; 52. 1–2; возможно тж.: XXXIX. 5. 17; ср.: XXIV. 27. 1–3), но такие эпизоды представляют собой редкие исключения.

Различия между воинскими и гражданскими contiones не были зафиксированы юридически, а все запреты вытекали не из формальных ограничений самих конций, а из формальных ограничений, вытекающих из специфики других институтов²¹. Несмотря на отсутствие конституционно закрепленных отличий между воинскими и гражданскими сходками как таковыми, в большинстве случаев они легко различаются по фактическому составу аудитории²², по характеру обсуждаемых вопросов, по месту проведения. Разница в составе участников во многом определяла и особенности порядка проведения собраний²³.

Основная линия дальнейшей типологизации определяется характером организации и воинской, и гражданской сходки: «несанкционированная» и «официальная». Критерием является участие или неучастие в созыве и проведении contio носителя публичной власти. (Вопрос о возможности рассмотрения в некоторых случаях не санкционированных магистратами собраний как вида конций требует отдельного внимания²⁴.) Обратимся к дальнейшей типологизации воинских собраний. Для воинской официальной сходки необходимо было наличие полководца, облеченного potestas contionandi, созывавшего собрание, организовавшего его и председательствовавшего на нем (Tac. Ann. I. 34)²⁵. Возможно и далее выделять различные виды официальной воинской contio, как это делает Ф. Пина Поло. Он отмечает следующие типы сходок: для восхваления и награждения отличившихся воинов (laudationes; dona militaria); для порицаний и наказаний воинов; сходки при открытии и закрытии военной кампании или при объединении войск; конции для информирования и доведения приказов до войска или политические; собрания перед сражением²⁶. На наш взгляд, такая типологизация не очень удачна:

²⁰ Токмаков 1994, 137–138.

²¹ Прежде всего, из отличий статусов воина и не принесшего присягу гражданина. Также, например, невозможность для проконсула проводить сходки в Риме вытекала, на наш взгляд, не из того, что он не имел права созывать «гражданские сходки» (такого в источниках мы не находим), а из того, что промагистрат при пересечении померия автоматически терял свои полномочия (Дементьева 2004, 119), следовательно, не мог выступать перед сходкой именно в качестве промагистрата.

²² Источники иногда прямо противопоставляют эти собрания, исходя из разницы в составе участников, см., например: Liv. III. 50. 4–11: *inmixti turbae militum togati*; V. 2. 2–7. 1: *apud milites agant*. Еще в одном пассаже Ливия (XLV. 36. 1–39. 20) противопоставляется contio, состоявшее *unam militum Macedonicorum*, и сходка, представлявшая *universi populi Romani*, когда оратор выступал *apud contionem togatam*. Отличались интересы участников этих собраний, нужно было по-разному их убеждать.

²³ См.: Махлаюк 2011.

²⁴ См. об этом: Дементьева, Фролов 2009. Ф. Пина Поло не рассматривает несанкционированные сходки как contiones, поэтому они не включены им и в типологизацию.

²⁵ Это весьма показательный, хотя и относящийся к эпохе Империи пример. Тем не менее, организационные формы contio militaris Республики в более позднее время практически не изменились: Махлаюк 1997, 132.

²⁶ Pina Polo 1989, 206–218.

здесь просто перечисляются и группируются все возможные конкретные задачи, которые выполняли собрания. В результате Ф. Пина Поло вынужден весьма часто отмечать ту или иную сходку как относящуюся сразу к нескольким видам на этом уровне типологизации (Liv. VII. 7. 3; XXIV. 14. 5–11; XXVI. 43. 2–9; Caes. B.C. I. 76 и др. примеры). Между тем, желательна типологизация, при которой число таких случаев минимизируется (хотя их и невозможно полностью избежать). Исследователь также вынужден иногда вводить дополнительные виды этих собраний, не отмечаемые первоначально (например, сходки для высказывания воинами «протестов»: Liv. VII. 12. 12 — 13. 11). Представляется более эффективным для дальнейшего исследования не выделять далее виды воинских официальных собраний по выполняемым задачам, а сразу отметить, как это делает А. В. Махлаюк²⁷, сами функции, которые могло выполнять любое такое собрание. Отметим вначале, какие в целом функции конций мы выделяем²⁸ и что понимаем под каждой из них. Для удобства их можно объединить, например, в три большие группы (табл. 1).

Таблица 1

ФУНКЦИИ CONTIONES В ЦЕЛОМ

Сходка выступает как	Функция	Пояснение функции
средство обмена информацией	информационная	когда оратор информирует аудиторию
	коммуникационная	когда сходка служит местом обмена информацией между участниками аудитории
	индикативная	когда сама аудитория служит источником информации, в первую очередь о своих настроениях
	организационная	когда сходка используется оратором для организации усилий большого числа людей либо участники собрания организовываются самостоятельно, собираясь на сходку, договариваются о своих последующих действиях; сходка служит инструментом управления, организации
властный институт	потестарная	термин используется нами для обозначения ситуации, когда сходка подготавливает последующее голосование или сама служит источником легитимации власти ²⁹
	судебная	отдельно выделяем, таким образом, случаи, когда сходка подготавливает последующее принятие народом решения именно по судебному делу
	контролирующая	когда сходка санкционирует или оказывает влияние на принятие решения должностными лицами или сенатом, хотя сама аудитория сходки не голосует затем на комициях

²⁷ Махлаюк 2006, 216 слл.

²⁸ Помимо самой общей, *посреднической* функции, характерной для всех сходок. Фактически любая *contio* обеспечивала возможность коммуникации оратора и аудитории и нередко служила еще и связующим звеном между различными политическими институтами (сенатом, магистратами, комициями).

²⁹ А. В. Махлаюк использует термин «потестарная» для обозначения функций воинской сходки эпохи Империи наряду с понятиями «информационно-агитационная» и «церемониальная» (Махлаюк 2006, 216–217).

Окончание табл. 1

Сходка выступает как	Функция	Пояснение функции
властный институт	аттестационная	когда аудитория помимо получения информации еще и свидетельствует, например, эдикт или другой акт, требующий публичного представления, чтобы вступить в силу; сходка выступает коллективным свидетелем; в таких случаях проведение сходки необходимо, но аудитория собрания остается пассивным наблюдателем
открытое публичное пространство	агитационная	когда contio выступает как то место, где оратор может попытаться в чем-либо убедить гражданский коллектив
	демонстрационная	когда сходка служит ареной разыгрывания политических демонстраций, применения манипулятивных стратегий, сценой «политического театра» ³⁰ ; отдельно выделим эту функцию, поскольку использование различных демонстраций, заранее подготовленных сцен, групп клакеров не всегда наблюдается при агитации
	делиберативная	когда имеют место дебаты ораторов в присутствии и, иногда, с участием аудитории; отдельно выделим эту функцию, поскольку агитация не всегда сопряжена со спором
	церемониальная	когда сходка служит местом проведения либо является частью церемонии, религиозного ритуала

Теперь рассмотрим функции воинских официальных сходок (табл. 2).

Таблица 2

ФУНКЦИИ ВОИНСКИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ CONTIONES

Функции	Примеры реализации функций ³¹	Источники
информационная	оглашение приказа	Liv. XXVIII. 26. 4
	предоставление войску стратегической и тактической информации; информации о политических решениях	Liv. X. 39. 11–40. 1; Dionys. IV. 85. 3
	сообщение полководца о себе	Liv. XXXVIII. 12. 2–5
коммуникационная	обсуждение персоны полководца	Liv. XXII. 12. 12
индикативная	одобрение оратора криками; пением военной песни; бряцанием оружия	Liv. VII. 40. 4–41. 2; App. XVI. 3; Plut. Mar. 22
	ропот недовольства	Liv. IV. 50. 1–5
	просьбы к полководцу	App. XVII. 47
организационная	общее собрание при объединении войск	Liv. VII. 7. 3; XXII. 30. 1–6
	присяга и получение воинами жалованья	Liv. XXVIII. 26. 12–29. 12
	восстановление управляемости войска	Dionys. IX. 9–10

³⁰ В одном из пассажей Ливий пишет: «Но трибуны объявили войну с вольсками разыгранной на форуме комедией...» (III. 10. 10; Пер. Г. Ч. Гусейнова).

³¹ Здесь и далее отмечаются только некоторые показательные случаи.

Окончание табл. 2

Функции	Примеры реализации функций	Источники
потестарная	отказ воинов повиноваться	Liv. IV. 50. 1–5
	сходка решает вопрос о том, как консулы должны вести военные действия	Liv. X. 19. 4–13
	утверждение решения полководцев	Dionys. III. 13. 1; 16. 24 ³²
	решение воинов о дополнительном награждении отличившегося товарища	Liv. V. 47. 7–8
контролирующая	сходка влияет на действия полководцев	Liv. X. 19. 4–13
	воины высказывают свои претензии, которые затем учитываются командованием	Liv. XXVIII. 25. 5–7; 29. 12
	настроения воинской сходки заставляют полководцев начать сражение	Liv. III. 62
	войско на сходке обеспечивает превосходство своим командирам над вновь прибывшим полководцем	Liv. XLI. 10. 6–10
аттестационная	сходка свидетельствует совершение казни	Liv. XXVIII. 26. 12–27
	провозглашение царя	Liv. XXX. 15. 11
	передачу городов союзникам	Liv. 44. 12–13
	речи послов	Dionys. VI. 16
агитационная	одобрение и увещание	Caes. B.G. V. 52
	ободряющая речь полководца перед битвой	Liv. IX. 13. 1–2
	просьба к войску о защите	Liv. VIII. 31. 1–32. 1
	обещание добычи; наград	Liv. VII. 16. 4–5; App. XVII. 128
демонстрационная	полководец объявляет своим патроном и спасителем другого военачальника	Liv. XXII. 30. 1–6
	полководцы в присутствии сходки обсуждают желание войска сражаться	Liv. II. 45. 11–15
делиберативная	споры военачальников на сходке	Liv. XLI. 10. 6–10
церемониальная	мольбы и молитвы к богам	Liv. VI. 23; XXIX. 27. 1–5
	принесение благодарности богам	Liv. XXVI. 48. 3–14
	принесение жертвы	Plut. Mar. 22
	клятва	Liv. II. 45. 11–15
	награждение отличившихся воинов	Liv. VII. 10. 14
	награждение воинами своего полководца	App. XIV. 82
	публичное восхваление отличившихся воинов	Liv. XXX. 15. 11–14

Обратимся к функциям сходок воинов по их собственной инициативе (несанкционированные воинские собрания, проводившиеся без участия магистратов; табл. 3)³³.

³² Эпизод относится к эпохе царей, но весьма показателен.

³³ А. В. Махлаюк, когда перечисляет организационные особенности воинских *contiones*, пишет именно об «официальных» собраниях (Махлаюк 2006, 210 слл.). А далее (Махлаюк 2006, 210, прим. 9; 214; 221–222) уделяет внимание неофициальным сходкам, хотя и не выделяет их отдельно в качестве несанкционированных.

Таблица 3

ФУНКЦИИ ВОИНСКИХ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ CONTIONES

Функции	Примеры реализации функций	Источники
информационная	сообщение о нарушении законности	Liv. III. 50. 4–11
	оратор предоставляет политическую информацию	Liv. III. 52. 1–2
коммуникационная	обсуждение участниками возможностей дальнейших действий	Liv. XXII. 50. 5–10
индикативная	крики в поддержку выступавшего	Liv. III. 50. 4–11
организационная	планирование совместного выступления	Dionys. XV. 3
	отправка послов	Liv. VII. 39. 9–11
потестарная	смещение командира	Caes. B.C. I. 20
	избрание военачальников	Val. Max. II. 7. 15
	провозглашение императором	Liv. VII. 39. 14–15
	вручение империя	Liv. XXVIII. 24. 13
контролирующая	сходка заставляет дать приказание	Liv. VII. 12. 12–14. 1
	инициирует примирение полководцев	App. XVII. 64
	влияет на настроения офицеров, которые, в свою очередь, убеждают полководца изменить план действий	App. XVI. 123–124
агитационная	убеждение в необходимости совместного действия	Liv. III. 52. 1–2
церемониальная	клятва	App. VI. 34

Гражданскими официальными мы обозначаем те народные сходки, которые организовывались и возглавлялись носителями *potestas contionandi* — должностными лицами и общественными жрецами³⁴. Такие собрания можно разделить исходя из того, как они были связаны с комициями. Рассмотрим предкомициальные конции, подготавливавшие голосование в комициях³⁵. Их можно разделить по тому, какого рода вопросы (в дальнейшем выставляемые на голосование) они затрагивали: легислативные (обсуждение законопроектов), электоральные (обсуждение кандидатур) и судебные (этап судебного разбирательства при проведении народного суда)³⁶. Рассмотрим функции этих видов *contiones* (табл. 4–6).

³⁴ Подробнее об этом см.: Фролов 2011а.

³⁵ Здесь можно отдельно выделить «заключительные» предкомициальные *contiones*, т. е. те, которые по времени непосредственно предшествовали комициям. Если процедура не нарушалась, то при завершении этих *contiones* оратор обращался с призывом к присутствующим гражданам разойтись по куриям, трибам или центуриям для проведения голосования (Liv. II. 56. 10–12; III. 11. 4; Asc. 71C). В этом случае за сходкой сразу следовали комиции. Другие предкомициальные *contiones*, хотя в тот же день после них комиции не проводились, оставались логически связаны с процедурой голосования, см.: Mommsen 1899, 394–396.

³⁶ Совокупность *contio* и *comitia* образует «логически цельный» институт *iudicia populi* («народный суд»); ср.: Токмаков 2007, 189.

Таблица 4

ФУНКЦИИ ЛЕГИСЛАТИВНЫХ CONTIONES

Функции	Примеры реализации функций	Источники
информационная	сообщение о содержании законопроекта	Liv. IV. 48. 1–2; 16
	сообщение информации, важной в связи с рассмотрением законопроекта	Dionys. IV. 85. 3
коммуникационная	обмен мнениями по поводу закона	Liv. III. 34. 1–5
индикативная	отвод rogatio при ее слабой поддержке	Dio Cass. XXXVI. 39. 4
	недовольство законопроектом	Dionys. X. 57
	полная поддержка законопроекта	Liv. II. 56. 10–57. 2
потестарная	участники сходки затем выступают как участники голосования законопроекта	Liv. III. 71. 2–72. 5
контролирующая	внесение поправок в законопроект на основе замечаний участников	Dionys. X. 57
	предложение оратора удалить пункт из законопроекта; добавить пункт к законопроекту	Dionys. VIII. 72; Liv. XXXVIII. 54. 2–12
аттестационная	собравшиеся свидетельствуют установление дня голосования законопроекта	Liv. XLIII. 16. 6–9
агитационная	выступления за или против (suasio/dissuasio) законопроекта	Liv. XLI. 6; Perioch. 59
	влияние агитации на настроения народа	Liv. II. 41. 4–7
демонстрационная	закон вносится для того, чтобы спровоцировать политического противника выступить против него и, тем самым, навлечь на себя гнев собравшихся	Liv. III. 11. 10; 12–13
делиберативная	поочередные речи переходят в дебаты	Liv. IV. 6. 1–4
	ответы оратора на вопросы, комментарии председателя	Liv. IV. 49. 11–16
церемониальная	клятва при adrogatio	Gell. N.A. V. 19. 1–14

Таблица 5

ФУНКЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ CONTIONES

Функции	Примеры реализации функций	Источники
информационная	сообщение кандидата об отказе от участия в выборах и предложение другой кандидатуры	Liv. V. 18. 2–5
	сообщение информации, важной в связи с предстоящими выборами	Liv. XXII. 34. 1–35. 1
индикативная	признаки поддержки выступающего на сходке кандидата	Liv. V. 12. 12
организационная	частное лицо выдвигает свою кандидатуру на сходке	Liv. XXVI. 18. 5–8
потестарная	участники сходки затем выступают как избиратели	Liv. X. 21. 13–22. 8
контролирующая	сходка оказывает влияние на исход борьбы по поводу сословного состава избираемых высших магистратов	Liv. V. 12. 12
аттестационная	собравшиеся свидетельствуют выдвижение кандидата	Liv. XXVI. 18. 5–8
агитационная	агитация магистратов за одного из кандидатов и против другого	Sall. Iug. 73. 5–6

Окончание табл. 5

Функции	Примеры реализации функций	Источники
агитационная	агитация кандидата за другого кандидата	Liv. V. 18. 2–5
	агитация кандидата за самого себя	Plut. Mar. 8
демонстрационная	общего характера политическая речь кандидата, давшая ему преимущество при соискании	Liv. V. 12. 12
делиберативная	дебаты о возможности претендовать на должность	Liv. XXXII. 7. 11
	споры по поводу поддержки кандидата	Liv. XXXIX. 32. 10–11

Таблица 6

ФУНКЦИИ СУДЕБНЫХ CONTIONES

Функции	Примеры реализации функций	Источники
информационная	сообщение дня и предмета судебного разбирательства	Dionys. IX. 54
	сообщение об отмене судебного разбирательства	Dionys. X. 35. 5
коммуникационная	участники собрания обсуждают дело между собой	Liv. III. 56. 2–57. 6
индикативная	видны различия в настроениях собравшихся	Dionys. VII. 59–67
судебная	участники сходки затем выступают как участники голосования по делу	Dionys. X. 49
контролирующая	участники сходки оставляют суд по призыву обвиняемого, вследствие чего суд отложен	Liv. XXXVIII. 51. 7–12
атгестационная	сходка свидетельствует установление дня судебного разбирательства	Dionys. VII. 38
агитационная	речь в защиту обвиняемого	Dionys. VII. 59–67
	выступления свидетелей	Liv. III. 12
демонстрационная	мольбы свидетелей, предъявление показательных вещественных доказательств	Dionys. VII. 59–67
	толпа, сопровождающая обвиняемого	Liv. XXXVIII. 50. 10
делиберативная	спор относительно меры пресечения	Liv. III. 13
	спор обвинителя и обвиняемого	Liv. VI. 15–17

Официальные гражданские сходки, которые не подготавливали последующее голосование³⁷, а выполняли свои функции «независимо» от комиций, можно обозначить как самостоятельные. Как и в случае с официальными воинскими собраниями, Ф. Пина Поло делит contiones, «не подготавливающие комиции», по основным задачам на политические, информационные, сходки для объявления эдикта, в связи с триумфом, в связи с цензом, при проведении казни, при вступлении в должность или уходе с должности, для произнесения клятвы, для проведения consecratio bonorum, «по религиозному вопросу», для произнесения laudatio funebris, при проведении frumentatio³⁸. Такая типологизация, конечно, возможна (например, этот критерий удобно применить в случае предкомициальных сходок), но имеет свои недостатки. Так, в данном случае она оказывается излишне дробной,

³⁷ На них также могли обсуждаться возможные законодательные меры, кандидатуры или варианты судебных решений, но перед этими сходками (или на них) официальной промюльгации законопроекта, назначения выборов или вызова в суд не происходило.

³⁸ Pina Polo 1989, 119–170.

и нередко ситуации, когда одну и ту же сходку приходится относить сразу к нескольким из обозначенных видов (например: Dionys. XI. 61. 1; Liv. III. 19. 4–12). Есть некоторые важные возражения и по отдельным пунктам этой типологизации. Так, кажется не самым удачным выделение «политических» сходок и противопоставление их, например, собраниям, на которых магистрат произносил речь по вступлении в должность, сходкам, где объявлялись эдикты, и информационным. Иными словами, «политическое содержание» было характерно для всех сходок³⁹. Выделить информационную сходку отдельно, конечно, можно. Но «чисто-информационных» собраний совсем немного: как мы видели, информационная функция была характерна для очень многих сходок (в том числе, в ряду других самостоятельных: для объявления эдикта, при проведении ценза и т.д.). Наконец, если использовать логику Ф. Пина Поло, то следовало бы отдельно выделить, например, сходки при фиксации завещания или по поводу *transitio ad plebem* в *comitia calata*, проводившиеся еще в начале Республики. Однако испанский антиковед их отдельно не выделяет⁴⁰. Таким образом, нам кажется предпочтительным не делить самостоятельные сходки на подвиды по конкретным темам, а отметить выполняемые ими функции, более подробно осветив особенности реализации каждой из них (табл. 7).

Таблица 7

ФУНКЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ CONTIONES

Функции	Примеры реализации функций	Источники
информационная	предоставление информации о политической ситуации	Caes. B.C. II. 18
	объявление постановлений сената	Liv. XXXIX. 17
	сообщение цензоров о дополнении общегражданского опроса	Liv. XLIII. 14. 5
	рассказ магистрата о своих свершениях, в связи с получением триумфа, отчет о совершенном	[Aurel. Vict.] De vir ill. XXXIII. 2; Dionys. VIII. 70
	сообщение о заслугах умершего в <i>laudatio funebris</i>	Dionys. VI. 96
	объявление особым порядком нон предстоящего месяца	Macr. Sat. I. 15. 10–12
индикативная	недовольство аудитории	Liv. II. 27. 12
	изменение настроения аудитории под влиянием агитации	Liv. V. 2. 2–7. 1
	мольбы и угрозы собравшихся	Liv. VIII. 32. 2–33. 2
	одобрение оратора аудиторией	Liv. XXIII. 23. 1–7
организационная	подготовка политической акции	Dionys. IV. 70. 3–76. 3
	агитационное собрание позволяет собрать вооруженный отряд	Liv. III. 18. 5–7
	распоряжения по управлению городом	Liv. III. 27. 1–4
потестарная	сходка санкционирует выбор консулом коллеги	Liv. X. 26. 1–4
контролирующая	аудитория вынуждает принять новый эдикт	Liv. XXVI. 35. 7–8
	препятствует реализации решения магистрата	Liv. VIII. 32. 2–3. 2

³⁹ Что признает и сам Ф. Пина Поло: Pina Polo 1989, 120.

⁴⁰ Относящимися к чисто религиозным собраниям их можно считать только с некоторыми оговорками; ср.: Pina Polo 1989, 163–164.

Окончание табл. 7

Функции	Примеры реализации функций	Источники
контролирующая	настаивает на разрешении родственнику умершего произнести <i>laudatio funebris</i>	Liv. II. 61. 9
аггестационная	аудитория свидетельствует наложение штрафа	Liv. XLIII. 16. 5
	кооптацию членов жреческих коллегий	[Cic.] Herenn. I. 11. 20
	совершение казни	Liv. IX. 24. 15
	сложение полномочий должностным лицом	Liv. IX. 26. 13–19
агитационная	убеждение аудитории в необходимости предпринимаемых мер	Liv. II. 24
	обвинения оратором сената; патрициев	Dionys. IX. 17; 25. 3
	речи в защиту общественных нравов; установленных ограничений при занятии магистратур	Gell. N. A. I. 6; Val. Max. IV. 1. 3
	выступления магистрата против коллеги	Cic. Orat. II. 227
демонстрационная	зачитывание уже действующего закона	Liv. II. 2. 4–10
	использование оратором в речи указаний на окружающие собрание монументы	Cic. Orat. II. 242
	демонстрация тела покойного во время <i>laudatio funebris</i>	App. XIV. 144
	сжигание непризнанных священных книг	Lact. Inst. I. 22. 6
делиберативная	спор	Cic. Orat. II. 230
	совещание должностных лиц в присутствии народа	Dionys. X. 35
церемониальная	<i>detestatio sacrorum, testamentum</i>	Gell. N.A. XV. 27. 3
	молитва; публичная клятва магистрата	Liv. XXXIX. 15. 1–2; Cic. De rep. I. 7
	<i>laudatio funebris</i>	Cic. De leg. II. 62

В заключение необходимо рассмотреть функции гражданских несанкционированных конций (табл. 8).

Таблица 8

ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКИХ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ CONTIONES

Функции	Примеры реализации функций гражданских несанкционированных contiones	Источники
информационная	требования предоставления информации	Liv. XXII. 7. 6–8 ⁴¹
коммуникационная	обмен опасениями	Liv. II. 2. 3–4
	обсуждение необходимости действовать	Liv. II. 55. 2–4
индикативная	возмущения и опасения	Liv. VIII. 28. 5–7
	демонстрирование невозможности выполнить распоряжение магистратов	Liv. XXVI. 35. 7–8
организационная	распределение обязанностей между участниками	Liv. IV. 13. 8–9
потестарная	одобрение решения сенаторов	Liv. V. 55. 2
контролирующая	требование созвать сенат	Liv. II. 39. 9–12
	требование внести законопроект	Dionys. VIII. 21

⁴¹ Пример демонстрирует и индикативную функцию, а также ситуацию, когда спонтанно возникшая сходка требует от магистрата выступить с речью, если последний выходит к собранию, то сходку можно считать уже официальной (хотя началась она не по инициативе магистрата).

Окончание табл. 8

аттестационная	свидетельствование сложения магистратами полномочий	Liv. III. 54. 6
	собрание выступает коллективным свидетелем	Liv. VIII. 28. 5–7
агитационная	просьба к собравшимся о содействии	Liv. III. 47. 4–49. 5
	выступления против законопроекта	Dionys. VIII. 91
	агитация народа сенаторами перед самым голосованием	Liv. V. 30. 4–8
демонстрационная	оратор обращает внимание на пострадавших людей как на доказательство верности своих слов	Liv. VI. 14. 3–8
делиберативная	дебаты и споры	Liv. V. 24. 7–25. 6

Рис. 1. Схема основных видов римских *contiones* (эпоха Республики).

Такова основная схема, но возможны и другие пути типологизации конций. Например, официальных сходок — по тому, кто из должностных лиц созвал собрание; гражданских официальных (когда это возможно) — по «сословному составу» аудитории (сходка плебеев или общенародная) или по «степени открытости» (общественная или частная)⁴². Все сходки можно разделить и по месту проведения. Однако по результатам изучения известных случаев проведения *contiones* кажется предпочтительным использовать предложенную основную схему, поскольку она опирается на целый ряд существенных критериев. Такая схема, при всех ее недостатках, дает все же единое представление о многообразии видов конций, иллюстрирует многообразие их функций (их практического воплощения), в большин-

⁴² Ливий (VI. 35. 6) противопоставляет частные и общественные совещания (ср.: II. 28. 3). Дионисий (XI. 53) пишет: *ἐν ἰδίοις τε συλλόγοις* («на частных сходках») и *κατὰ τὰς κοινὰς συνόδους* («на общественных сходках»). Можно привести и другие примеры (Dionys. X. 9; XI. 55–56; Liv. II. 54. 7; IV. 25. 9–13; VI. 18–19).

стве случаев позволяет четко определить место любого конкретного известного нам собрания, предоставляет удобный исследовательский терминологический аппарат, обеспечивает возможность дальнейшего, более детального, исследования выделенных видов сходки, их сравнения, выявления общего и различного между ними, позволяет определить основные закономерности развития института народной сходки в эпоху Республики. Представленная обобщенная картина одного из возможных вариантов упорядочивания всего многообразия видов сходки и их функций иллюстрирует также тезис о важности института в таких сферах жизни римского государства и жизни его граждан, как законодательная, военная, судебная, религиозная и ряд других.

ЛИТЕРАТУРА

Дементьева В. В. 2004: Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика. Ярославль.

Дементьева В. В., Фролов Р. М. 2009: Несанкционированные гражданские contiones как общественно-политический институт Римской Республики // ВДИ. 271, 63–88.

Махлаюк А. В. 1997: Военная сходка в жизни римской армии и политическом механизме римской империи // Власть, человек и общество в античном мире. Докл. конф. 1996 и 1997 гг. / Е. С. Голубцова (отв. ред.). М., 131–141.

Махлаюк А. В. 2006: Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.

Махлаюк А. В. 2011: Военная сходка, «римская демократия» и акцептация императора // Народ и демократия в древности. Доклады российско-германской научной конференции / В. В. Дементьева (отв. ред.). Ярославль (в печати).

Токмаков В. Н. 1994: Военная присяга и «Священные Законы» в военной организации Раннеримской Республики // Религия и община в Древнем Риме / Л. Л. Кофанов, Н. А. Чашыгина (ред.). М., 125–147.

Токмаков В. Н. 2007: Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн. М., 2007.

Фролов Р. М. 2008: Форум и Комиций: организация пространства римских официальных contiones (исследования Р. Морстейн-Маркса) // Экономика. Политика. Культура: сб. науч. тр. / В. В. Дементьева, М. Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 14–20.

Фролов Р. М. 2011a: Potestas contionandi в публично-правовой системе Римской Республики: созыв официальной народной сходки // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 24 (в печати).

Фролов Р. М. 2011b: Античные дефиниции contiones как основа выработки их научно-определения // Реальность. Ретроспекция. Реконструкция: Проблемы всемирной истории. Сб. науч. трудов / В. В. Дементьева, М. Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль (в печати).

Boisford G. W. 1909: The Roman Assemblies from their Origin to the End of the Republic. New York.

Hölkeskamp K.-J. 2004: Senatus Populusque Romanus. Die politische Kultur der Republik — Dimensionen und Deutungen. Stuttgart.

Loewenstein K. 1973: The Governance Of Rome. La Haya.

Mommsen Th. 1887: Römisches Staatsrecht. Bd. I. Lpz.

Mommsen Th. 1899: Römisches Strafrecht. Lpz.

Morstein-Marx R. 2004: Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambridge.

Mouritsen H. 2001: Plebs and Politics in the Late Roman Republic. Cambridge.

Pina Polo F. 1989: *Las contiones civiles y militares en Roma*. Zaragoza.

Taylor R. L. 1966: *Roman Voting Assemblies: From the Hannibalic War to the Dictatorship of Caesar*. Ann Arbor.

Vanderbroeck P. J. J. 1987: *Popular Leadership and Collective Behavior in the Late Roman Republic (ca. 80–50 B.C.)*. Amsterdam.

TYPES AND FUNCTIONS OF CONTIONES AT THE TIME OF ROMAN REPUBLIC

R. M. Frolov

The article proposes a typology of Roman contiones based on the following factors: participants — military and civil; organizers' status — official and unauthorized; connection of civil contiones with comitia — precomitia and independent; issues discussed at precomitia contiones — legislative, electoral, and judicial. The author points out contiones functions, gives examples of the functions realization at each type of contiones.

Key words: Roman Republic, public law system, contiones, typology.
